

Театр больших возможностей

К итогам гастролей в Красноярске Пермского
ордена Трудового Красного Знамени театра оперы и балета

Редко можно встретить в наши дни зрителя, впервые пришедшего в оперу. Обычно такой неискушенный зритель тяготеет к неторопливости оперного действия, недоумевает, услышав одновременное пение нескольких солистов — то есть дуэты, терцеты и квартеты. Кончается дело тем, что или такой зритель «сбегает» со спектакля, досадуя на свою «глухоту», посмеиваясь над условностью оперного искусства, или же искусство побеждает, и зритель невольно попадает в плен великолепной музыки, отличного пения и всего того, что мы называем высоким, подлинным искусством, искусством больших чувств и глубоких мыслей.

На спектакле «Царская невеста», поставленном для участников съезда передовиков борьбы за коммунистический труд, я сидел рядом с одной из делегатов. Интуитивно чувствуя в ней зрителя неискущенного, я шепотом спросил ее в середине первого акта. — «Вы впервые в опере?» — «Да!» — тоже шепотом ответила она. — «Нравится?» — «Нет», — не смущаясь шепнула она.

Я наблюдал украдкой за ней на протяжении всего спектакля. Она вместе со всеми аплодировала после арий, с любопытством следила за сюжетным развитием, совсем не слушала оркестровых вступлений, но внимательней от акта к акту вслушивалась в пение.

После окончания спектакля я спросил ее: «Ну как?». Она скупно сказала: «Красиво поют...». Потом, добро улыбаясь, добавила: «Еще бы послушать...». Значит спектакль вызвал в ней определенные переживания и размышления эстетического и нравственного порядка.

Впрочем, действительно в наши дни такой зритель — редкость. Пермский театр оперы и балета, гастролировавший у нас в Красноярске в течение полутора месяцев, посещали истинные любители и ценители оперного искусства, а их у нас много, ибо все шестьдесят (!) спектаклей наших ураль-

ских гостей прошли при переполненном зале.

Чуткая, я бы сказал «поднаторевшая» в вопросах оперного искусства, наша публика, знающая когда надо аплодировать после арии, кончающейся на «пиано», спорящая по поводу чистоты верхнего «до», ценящая не «красивость», а красоту декораций, рукоплещущая дирижеру перед началом последнего акта... В общем «настоящая» публика, почтители «Травиаты», «Трубадура» и многих других классических произведений.

К сожалению, дирекция Пермского оперного театра, славящегося своими неустанными поисками нового в советской оперной драматургии, в угоду коммерческим соображениям пошла на поводу у «травляноприверженцев», на гастролы в Красноярск была привезена всего одна опера советского композитора — «Овод» А. Спадавеккиа — опера отличная во всех отношениях: и по музыкальной драматургии, и по музыкальному языку — в лучшем смысле современному.

...Итак, Пермский театр оперы и балета показал на красноярской сцене шестьдесят спектаклей (девятнадцать названий опер и балетов). Не будем «делать реверансы» перед нашими гостями, я бы сказал даже друзьями — ведь пермяки у нас в гостях уже третий раз — и скажем нелицеприятно: был спектакль вялые, серые, «застывшие», балет в этом году явно не в «форме» и не удовлетворил нас. Но большинство из того, что мы, красноярцы, видели и слушали — это хорошо, это творчески зрело, это согрето мыслью и вдохновением.

Наибольшее признание получили спектакли: «Мазепа», «Царская невеста», «Трубадур», «Паяцы». Нам интересно было позна-

комиться с творческой молодежью — с артистами, впервые выступавшими в Красноярске и сразу же завоевавшими прочные симпатии зрителей. Это Марина Выголова — очень одаренная девушка, недавно окончившая Уральскую консерваторию (Мария в «Мазепе», Тамара в «Демоне»), и Маргарита Страхова (Марфа в «Царской невесте», Розина в «Севильском цирюльнике») — чуткая музыкальная актриса; это Светлана Данилюк — обладательница большого, звучного, красивого тембра меццо-сопрано, и приятный лирический тенор Анатолий Глейзер, и темпераментный Юрий Молчанов (Каньо в «Паяцах», Манрико в «Трубадуре»), и бас Владимир Побианский, спевший партию Монтансели в «Оводе» с хорошей артистической эмоциональностью.

Радостно отметить явный творческий рост Евгения Красика, Бориса Мясникова, и особенно Анатолия Данышина — исполнителей, успешно справляющихся с самыми разнообразными актерскими и вокальными заданиями.

Есть в труппе ряд актеров, выросших в Пермском театре и достигших сейчас расцвета творческой зрелости, достигших единства певческого и зрительного образа. Это, прежде всего, заслуженные артистки РСФСР Тамара Дроздова — умная вокалистка, создавшая ряд ярких сценических образов, и обязательная Татьяна Воскресенская (Недда в «Паяцах», Джемма в «Оводе»). Генриетту Былей и слушал в партии Марфы («Царская невеста»). Оставаясь в главном в пределах традиционной трактовки роли, она вносит какие-то новые мягкие тона. Хорошо звучит голос Ефима Лудера, к наибольшему актерским удачам которого

надо отнести все же не Фауста и не Лыкова, а исполнение им роли Овода — выразительное, чистосердечное и осмысленное.

Отличный вокалист Бронислав Раджус (Хозе), Константин Витвицкий — опытный и небезынтересный актер, хотя голос его по-видимому неустойчив и напряжен в верхнем регистре; Владимир Отянкин, создавший запоминающиеся характерные образы, Людмила Арутюнова (искренняя Любаша) — все это далеко не полный перечень тех творческих сил, которыми располагает труппа Пермского театра.

Хороший актерский ансамбль, квалифицированный оркестр, опытные руководители: маститый И. И. Келлер, главный режиссер театра, умеющий «обратить партитуру композитора в материальный образ спектакля», Б. И. Афанасьев — главный дирижер, первоклассный музыкант, уверенно прочерчивающий единый ток напряженного музыкального развития, дирижеры И. И. Гольдберг и А. А. Мочалов — каждый из них обладает своей исполнительской индивидуальностью — все это залог больших творческих возможностей театра на пути создания спектаклей более совершенных, более зрелых по форме, по стилю, по идее.

...Сегодня мы прощаемся с коллективом Пермского театра оперы и балета. Завтра артисты уедут, а мы еще долго-долго будем вспоминать их: талантливую Клавдию Кудряшову — певице-тенору Азучену, и самобытного яркого Валентина Попова — народного артиста Республики, являющихся украшением театра; удивительно телого и благородного певца Владимира Елина, очаровательную Жильду — Ольгу Захарову, изящную Жюльетту — Римму Шлямову и многих других, доставивших нам радость эстетического переживания...

Неутомных поисков, счастливых находок, больших свершений и неувыдаемого вдохновения вам, друзья!

До новых встреч!

Ананий ШВАРЦБУРГ.